

На правах рукописи

РОДИНА Надежда Андреевна

**СОВРЕМЕННЫЕ ДЕТСКИЕ И МОЛОДЕЖНЫЕ ПРОЗВИЩА:
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И
ФУНКЦИОНАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Смоленск

2014

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Королева Инна Александровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Супрун Василий Иванович,
ФБГОУ ВПО «Волгоградский
государственный
социально-педагогический университет»,
профессор кафедры русского языка

доктор филологических наук, профессор
Щербак Антонина Семеновна,
ФБГОУ ВПО «Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина»,
зав. кафедрой русского языка

Ведущая организация: ФБГОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Защита состоится 12 декабря 2014 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.084.06 при Балтийском университете им. И. Канта по адресу: 236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, 56-а, Институт гуманитарных наук, ауд. 28.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте <http://www.kantiana.ru/postgraduate/dis-list/142349/> Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта.

Автореферат разослан «__» _____ 2014 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

М. С. Потемина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время в языкознании все большую популярность приобретает антропоцентрический подход к изучению того или иного явления, то есть в центре исследования находится человек, личность. Проникая во все сферы знания, антропоцентрический подход ярко проявляется в науке о языке, так как одна из основных его функций языка – коммуникативная, а в частности – маркирующая человека в обществе. Одним из важных маркеров являются такие языковые средства, как антропонимы – официальные и неофициальные, выделяющие человека в социуме, определяющие его как индивидуальную языковую личность.

Официальных идентификаторов в настоящее время три: имя, отчество и фамилия – так называемая антропонимическая формула ФИО. Однако, помимо них, используются и неофициальные – прозвища, псевдонимы, никнеймы. Именно эти именования, особенно прозвища, и характеризуют личность с разных сторон в неформальной, бытовой коммуникации.

Прозвища как в диахронии, так и в синхронии активно номинируют личность, так как они, в отличие от официальных антропонимов, мотивированы, связаны с образными и эмоциональными оценками, часто непосредственно характеризуют человека, используются как «в лицо», так и «за глаза». Динамика бытования прозвищ в разновозрастных группах показывает социализацию личности, развитие личностных особенностей, формирование отношений в коллективе.

Так как прозвища бытуют в разных сферах социума, то и исследуются они разноаспектно. Наиболее изучены сельские прозвища, которые традиционны, устойчивы и активны для называния человека [Архипов 1973; Бахвалова 2001; Блецвак 2001; Денисова 2007 и др.; Дранникова 2004; Журавлев 1984; Королева 1993; Луговой 2003; Маюрова 2001; Робустова 2009; Руббо, Шарамко 1995; Ухмылина 1969; Шарамко 1995; Шостка 2009

и др.]. Есть работы, в которых рассматриваются прозвища в семейном общении [Королева 2000в, Суперанская 2004], в производственных коллективах [Суперанская 2004]. Затрагиваются для изучения общие вопросы бытования прозвищ [Адамушко 1987; Бахвалова 2001; Визгалов 1973; Ганжина 2002; Данилова 2004; Никулина 1991; Стрельцова 2010 и пр.].

Однако в настоящее время наиболее интересная сфера бытования прозвищ – молодежная, которая пока еще недостаточно изучена и требует дополнительного исследования.

Первые работы в этом направлении появились только в середине 80-х гг. XX в.; в основном, это фрагментарные статьи [Макарова 1983; Никулина 1972, 1974, 1975 и др.]. В последние годы появляются отдельные диссертационные работы, в которых частично рассматриваются молодежные прозвища [Попова 2009; Стрельцова 2010]. Особо отметим работу И. С. Стахановой [2011], которая носит теоретический характер и анализирует функциональный аспект школьных прозвищ.

Как видим, молодежные прозвища пока еще не исследованы, в частности, не рассмотрена динамика бытования прозвищ в разных возрастных молодежных группах, анализ которой позволит выявить изменения прозвищного самосознания молодого человека и отразить специфику восприятия прозвища его носителем. Несомненно, подробное описание структурно-семантического и функционально-динамического аспектов использования прозвищ в разновозрастной молодежной среде (детский сад, школа, колледж/техникум, вуз) дает возможность показать формирование культуры личности, в частности – культуры речи на уровне использования прозвищ как неофициального молодежного идентификатора. Все это определяет **актуальность** настоящего диссертационного исследования.

Объект исследования – корпус собранных прозвищ в различных возрастных группах носителей.

Предметом исследования послужили языковые процессы, которые приводят к образованию прозвищ, социальные процессы, способствующие их распространению, и культурно-исторические процессы, регламентирующие функционирование прозвищ в молодежной среде.

Источником исследования явился живой фактический материал, собранный путем анкетирования и прямого интервьюирования респондентов в детских садах, школах, учреждениях среднего профессионального образования, вузах г. Смоленска. Прямым интервьюированием опрашивались участники игры «Дозор». Таким образом, в нашем распоряжении находится 5300 анкет.

В результате обработки анкет получен **материал исследования** – картотека прозвищ, составляющая 1293 единицы.

Цель работы – исследование функционирования прозвищ в разновозрастной молодежной среде (на примере г. Смоленска) в структурно-семантическом, социодинамическом, психологическом и культурном аспектах

Поставленная цель обусловила необходимость решения ряда конкретных **задач**:

1. Методом анкетирования, прямого интервьюирования собрать картотеку прозвищ и расклассифицировать материал в соответствии с целью работы и своей классификацией, созданной на основе имеющихся работ.

2. Провести анализ семантического и структурно-грамматического аспектов в прозвищах разных возрастных группах и определить динамику изменения семантической и структурно-грамматической составляющей в изучении прозвищ.

3. Определить мотивацию номинирования прозвищами представителей различных возрастных групп и роль прозвищ в молодежной коммуникации.

4. Выявить элементы прозвищного самосознания в различные периоды социализации личности.

5. Рассмотреть эмоционально-экспрессивную функцию и этические особенности употребления прозвищ в бытовой молодежной среде.

Методы исследования. В работе использовалась комплексная методика анализа, включающая описательный, семиотический, сравнительно-сопоставительный, лингвопсихологический, статистический методы, а также методы включенного и невключенного наблюдения и прямого интервьюирования респондентов.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые на материале, собранном в реальной коммуникации, проводится сравнительно-сопоставительный анализ образования и функционирования прозвищ в различных возрастных молодежных группах (детский сад, школа, колледж/техникум, вуз), прослеживается динамика бытования прозвищ в молодежной среде начала второго десятилетия XXI в. и специфика употребления неофициальных идентификаторов. Кроме того, в научный оборот вводится новый фактический материал, собранный в различных образовательных учреждениях г. Смоленска, который может послужить дополнением к существующим словарям прозвищ.

Теоретическую основу составили труды известных ученых, работающих в области общей ономастики [Бестужев-Лада 1968; Бондалетов 1983; Ганжина 1997; Голомидова 1998; Горбаневский 1987; Ермолович 2001; Королева 1998а; Мадиева, Супрун 2011; Никонов 1970, 1970а, 1974, 1983, 1988; Рут 1992; Суперанская 1964, 1964 а, 1969, 1976, 1976а, 1970, 1972, 1973, 1974, 1978, 1979, 1981, 2000, 2009; Супрун 2000; Щербак 2006, 2012]; в области изучения прозвища как вида антропонима [Вальтер, Мокшенко 2007; Волкова 2003; Воронцова 2002, 2003; Королева 1993, 1994, 1999, 2001, 2003, 2006, 2007, 2009 и др.; Мирославская 1959, 1962, 1980; Неврова 2007; Никулина 1972, 1972а, 1974, 1975, 1976, 1976а, 1977, 1977а,

1978, 1980, 1980а, 1982, 1983, 1983а, 1984, 1984а, 1985, 1987, 1991; Селищев 1968; В. К Чичагов 1959]; социологии и возрастной психологии [Азбукина, Беляева 2004; Балла 2007; Вайсеро 2008; Вьюнова 2007; Горбулева 2008; Иконникова 1970, 1974; Кон 1988; Лисин 1980; Макеева 2007; Осорина 1985, 2008; Пирожков 1994; Шереги 2010].

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней получены новые данные о динамике функционирования прозвищ в молодежной среде и специфике их употребления в разновозрастных молодежных группах, о формировании прозвищного самосознания и его участии в социализации личности молодого человека. В работе представлены теоретические наблюдения, позволяющие более детально на материале детских и молодежных прозвищ рассмотреть прозвища как антропонимическую категорию.

Практическая ценность состоит в том, что на примере анализа прозвищ различных возрастных групп появляется возможность проследить за формированием личности в процессе ее социализации, особенностями развития у человека коммуникативных качеств, в частности – использования прозвищ в соответствии с правилами культуры речи и внутренней культурой личности. Материалы диссертационного сочинения могут найти применение в практике вузовского преподавания, в частности, в курсах лексикологии, словообразования, речевой коммуникации, культуры речи, межкультурной коммуникации, методики преподавания русского языка, специальных курсов по ономастике; будут небезынтересны воспитателям детских садов, школьным учителям, преподавателям учреждений среднего профессионального образования. Собранный материал может пополнить лексикографическую базу существующих словарей прозвищ.

Достоверность исследования обеспечивается:

– опорой на концептуальные основы теоретического наследия и современных разработок ученых в области ономастики;

– теоретической и методологической обоснованностью исходных положений диссертации, соответствующих современным достижениям ономастической науки;

– многоаспектностью обработки полученных данных – сочетанием различных методов анализа материалов, собранных для исследования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Среди неофициальных идентификаторов в реальной коммуникации главные именно прозвища. Прозвище – это бытовая коммуникативная единица, которая постоянно употребляется и воспринимается человеком и предполагает организацию отношений индивидов в различных неформальных коммуникативных ситуациях.

2. Наиболее активны прозвища сегодня в детской и молодежной среде, так как в ней осуществляется социализация личности, осмысление индивидуумом своего Я и своего места в обществе; формируется прозвищное самосознание, влияющее на процессы социализации детей и молодежи – возрастных категорий граждан России, численность которых составляет в настоящее время более четверти ее населения.

3. Социализацию личности молодого человека и формирование его внутренней культуры, культуры речи и этических норм поведения показывает динамика функционирования прозвищ по возрастным группам «детский сад» – «школа» – «колледж» – «вуз».

4. Анализ прозвищ в семантическом, структурно-грамматическом и функционально-динамическом аспектах позволяет отметить особенности восприятия этого идентификатора в молодежной среде. Прозвища далеко не всегда являются элементами негативного характера, поскольку способствуют регламентации молодежной коммуникации и организации отношений в молодежном коллективе.

5. Исследование прозвищ в разновозрастных молодежных группах показывает, что в каждой группе есть общие и отличительные особенности на языковом, социальном, психологическом и этическом уровнях, определяющие динамику бытования прозвищ в молодежной среде.

Апробация работы осуществлялась в выступлениях на следующих научных конференциях и семинарах: Международной научно-практической конференции ученых МАДИ (ГТУ), РГАУ-МСХА, ЛНАУ (Москва, 2010); международном методическом семинаре «Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние» (Смоленск: СмолГУ, 2010); Десятых международных Поливановских чтениях (Смоленск: СмолГУ, 2011); трех международных конференциях «Культура и письменность славянского мира» (Смоленск: СмолГУ, 2010-2012); трех межвузовских научно-практических конференциях «Ономастика в Смоленске: проблемы и перспективы исследования» (Смоленск: СмолГУ, 2010-2013); межвузовской научно-практической конференции «Авраамиевские чтения» (Смоленск: СГУ, 2012); XXII военно-научной конференции (Смоленск: ВА ПВО ВС РФ, 2014). Материалы диссертации обсуждались на аспирантских семинарах и заседаниях кафедры русского языка и методики его преподавания Смоленского государственного университета, а также отражены в 14 публикациях, в том числе в трех статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации определяется объектом, целью и задачами исследования. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Библиографического списка и двух Приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяется актуальность работы, предмет и объект исследования, его источники, цель, задачи и методы, теоретическая база,

теоретическая значимость и практическая ценность работы, содержатся сведения о ее апробации, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Проблематика изучения современных прозвищ как антропонимической категории» содержит теоретический материал о состоянии проблемы изучения прозвищ, классификации прозвищ в современных исследованиях, характеристику молодежного социума, в котором бытуют прозвищ; в ней рассматривается структура и семантика прозвищ, мотивы номинирования прозвищами в языке и речи; раскрывается этический и эстетический потенциал прозвищ; описываются их функции в современном русском языке и речи; обращается внимание на психологический аспект бытования прозвищ; анализируются основные словари прозвищ.

Необходимо подчеркнуть, что большинство исследователей признают существование антропонимического термина *прозвище*, однако вкладывают в него разное понятийное содержание, обращая внимание на лингвистические, грамматические, психологические, социальные и этнографические составляющие.

Согласно определению данного термина, представленному в Словаре русской ономастической терминологии Н. В. Подольской, все прозвища в любой сфере обладают характеризующими признаками, имеют оценку и определенные функции. Вслед за рядом исследователей (М. Ю. Беляева, В. А. Фроловская и др.) мы принимаем это определение за основное. Таким образом, все рассматриваемые нами неофициальные идентификаторы, обладающие названными характеристиками, мы считаем прозвищами. Помимо этого, вслед за Е. Ф. Данилиной, Н. П. Ключевой и другими исследователями, мы принимаем точку зрения о том, что структура прозвища тесно связана с его семантикой и способствует выражению характеристической и оценочной функций. Таким образом, в изучении прозвища как ан-

тропонимической категории мы используем структурно-семантический подход.

История изучения прозвищ неразрывно связана с изучением дохристианских имен, о чем свидетельствует их сходство в семантике и способах номинации, имеющих место и сегодня. Однако, несомненно, современная классификация прозвищ не может повторять классификацию А. М. Селищева, на которой основаны труды многих исследователей, так как материалом в ней послужили древнерусские имена и прозвища. Именно поэтому вопрос о классификации – один из основных в теории изучения данного вида идентификаторов; в соответствии с принятой классификацией анализируется собранный фактический материал. Рассмотрев все основные классификации, существующие в современных исследованиях (Н. В. Подольской, З. П. Никулиной, Е. Ф. Данилиной, А. В. Суперанской и др.), мы пришли к выводу, что, имея много общего в понимании мотивирующего признака, определяющего характеризующую сему у прозвищ, связанных с внешним видом человека, его характером, привычками и др., исследователи не определяют статус отантропонимических прозвищ, которых достаточно много, особенно отфамильных. Возможно, отсутствие места этих прозвищ в существующих классификациях структурно-семантического типа связано с тем, что детально не определена их характеризующая сущность, эмоционально-экспрессивный фон, который необходим прозвищу как антропонимической категории. Один из самых известных исследователей прозвищ З. П. Никулина, включая прозвища, образованные от официальных антропонимов, в систему именовании человека, не совсем точно, на наш взгляд, называет их нехарактеризующими, что не соответствует самому понятийному определению прозвищ. Мы сделали попытку, с опорой на существующие классификации, представить свою, обобщающую классификацию, включающую и систематизирующую прозвища всех разрядов.

В результате наших исследований, приведенных в теоретической главе, классификация, описывающая структурно-семантическое деление прозвищ, представлена двумя частями. Первая часть отражает семантический подход (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРОЗВИЩА											
Прозвища, образованные от официальных идентификаторов человек			Прозвища, образованные по характеризующим признакам и ассоциациям								
Прозвища, образованные от фамилий	Прозвища, образованные от личных имен	Прозвища, образованные от отчеств	Внешностные	Поведенческие	По характеру	Ситуативные	От именованной знаменитостей	От именованной персонажей	От именованной близких людей	От компьютерной лексики	От наименования продукции, рекламируемой в СМИ

Вторая часть классификации рассматривает прозвища с точки зрения их структурно-грамматического деления и частеречного выражения (см. Таблицы 2 и 3).

Таблица 2.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРОЗВИЩА		
Однословные прозвища	Состоящие из двух слов	Состоящие из трех слов и более

Таблица 3.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРОЗВИЩА						
Имена существительные	Имена прилагательные	Числительные	Местомимения	Глаголы	Причастия	Звукоподражания

В настоящее время прозвища являются важным выделительным знаком, который занимает соответствующее место в жизни человека и того коллектива, где идентифицируется личность. Молодежь – это особый социальный слой, имеющий возрастные границы, внутри которых выделяются молодежные группы. Прозвища представляют собой значительную часть молодежного сленга, так как они способствуют активной социализации и индивидуализации молодого человека, реализации его прозвищного самосознания, определяют взаимоотношения в молодежном коллективе. Прозвища актуальны в молодежной среде также потому, что появляются под влиянием внешних медийных факторов и неформальных субкультур: ЗемфИра «девушка, похожая на певицу Земфиру»; КИборг «прозвище от фамилии Гиберг»; КУл «прозвище от фамилии Кулина»; МИкки МАус «парень, предпочитающий все заграничное отечественному»; ОК «парень, который постоянно говорит «Все ОК»»; ПрогрАммер «парень, который увлекается программированием»; ТАйсон «парень с крепким телосложением»; ЩУр «парень, назвавший себя прозвищем любимого персонажа сериала «Солдаты» и др.

Прозвища полифункциональны; наиболее ярко реализуются их следующие функции: социальная, дейктическая и эмоционально-экспрессивная. Безусловно, эти именованья – яркий показатель отношений между коммуникантами, социальный маркер индивидуума в определенной ситуации, особенно в неформальной. Так, например, школьное прозвище ХозЯин дано молодому человеку за явные лидерские качества. Прозвище дано учителем, принято коллективом и определяет отношения между одноклассниками как «ведущий-ведомый». Прозвище ПозитИффка дано в студенческом коллективе девушке, которая постоянно создает в группе хорошее, доброжелательное отношение и способствует сплочению группы.

Прозвища как разновидность имен собственных выступают в качестве одного из показателей культуры речи молодого человека (и исполь-

зующего прозвище, и принимающего его) и культуры личности. Так как сами идентификаторы в основной своей части принадлежат сленгу, то эти вопросы носят серьезный теоретический характер и связаны с отношением к сленгу как молодежному языку. Часть прозвищ и сегодня имеет связь с народными традициями. Главным показателем использования прозвищ в речи молодежи является их уместность, не снижающая культуру общения и не противоречащая общепринятым этическим нормам. В анкетах респонденты отмечали свое отношение к этичности прозвищ: «Я считаю употребление прозвищ этичным, уместным в дружеской, неформальной компании, если этому человеку, которого оно называет, не доставляет дискомфорта»; «Почему бы и нет? Я не думаю, что называть приятеля прозвищем, если мы не находимся в каком-то официальном учреждении и он не против такого обращения»; подобные ответы преобладают.

Прозвища – это универсальная антропонимическая категория, которая позволяет выражать самые разнообразные отношения между коммуникантами. Безусловно, в молодежной среде имеют место свои возрастные, психологические особенности личности, что позволяет выделить психологический аспект бытования молодежных прозвищ. Являясь «точным» зеркалом индивида, прозвище принимает активное участие в формировании особого самосознания, способствующего развитию системы духовно-нравственных ценностей и различных сторон человеческой личности, находящих выражение в языковых средствах. Обратим внимание, что в анкетах респонденты (особенно школьники) отражали желание иметь прозвище, так как считали, что это является своеобразным знаком их принятия в коллектив: «Я часто употребляю в речи прозвища, чтобы ”растопить лед” и наладить позитивное общение (МалАя)»; «Здорово, что у меня есть прозвище, оно очень мне подходит, я считаю его своим вторым именем (ПозитИвчик)»; «Как жаль, что такое классное прозвище мне придумали только год назад, я бы хотела, чтобы меня так называли всю жизнь! (МориАрти)».

Систематизация материала с точки зрения семантики, структуры, образно-эстетической стороны отражается в лексикографических изданиях прозвищ. Прозвища лексикографируются в соответствии с областями их применения, с учетом территориального или временного фактора. На сегодняшний день существует лишь один словарь, совмещающий в себе разноаспектное описание прозвищных единиц, – «Большой словарь русских прозвищ», который пока еще не является совершенным. Кроме того, в словаре немного молодежных прозвищ; активно выходят в свет словари молодежного сленга, в которых прозвища фиксируются лишь попутно и в небольшом объеме. Естественно, с учетом того, что молодежь занимает более четверти населения страны, пополнять лексикографические источники прозвищами из молодежной среды необходимо. Сбор регионального материала позволит актуализировать этот процесс.

Вторая глава «Сопоставительный анализ современных молодежных прозвищ (на примере смоленских прозвищ)» носит исследовательский характер. В ней дается описание собранного практического материала в семантическом, структурно-грамматическом, функциональном, психологическом и этическом аспектах в соответствии с обозначенными возрастными группами носителей прозвищ.

Особенности семантики прозвищ, образованных от официальных идентификаторов человека, свидетельствуют о том, что практически во всех группах, кроме детских садов, преобладают отфамильные прозвища (ЕрмАк ← Ермаков; ЛОсь ← Лосев; СуббОта ← Субботина; СурОк ← Сурин; ХорЁк ← Хореев), причем наибольшее их количество в особой группе, названных «иными», члены которой объединены не возрастом, а общими интересами (36,7%). Также активны прозвища, образованные от личных имен (АнчОус ← Анна; КИки ← Кристина; РЭмбо ← Роман; САныч ← Александр; УЛИтка ← Ульяна), которые начинают использоваться уже в детском саду и продолжают бытовать в других возрастных

группах. Наиболее активны отыменные прозвища среди студентов вузов (18,6%). Прозвищ, образованных от отчеств (БорИсыч ← Борисович; МихАлна ← Михайловна; ЭдмОндовна ← Эдмундовна; Юричевна ← Юрьевна), меньше всего (например, в высших учебных заведениях их лишь 0,6%); они появляются в процессе взросления молодого человека и используются, как правило, либо в шутку, либо тогда, когда молодой человек во время учебы уже начинает свою профессиональную деятельность.

Среди прозвищ, образованных по характеризующим признакам и ассоциациям, доминируют идентификаторы, данные по особенностям внешнего вида и поведения. Их употребление в разных возрастных группах варьируется. Так, например, в детском саду поведенческих прозвищ значительно больше, чем внешностных, так как маленьких детей внешность волнует мало (ЗнАйка, МЫшь, ТЮбик, ТруБА, Юля-ПУля). В школьной среде наблюдается иная картина: число внешностных прозвищ втрое превышает число поведенческих, возможно, это связано с тем, что школьники начинают обращать внимание на свою внешность (ТОлстый, СкелЕт, ПАльма, ШкАф, ПомидОр ГубошлЁп). В студенческой среде имеет место определенное равенство с некоторым преобладанием употребления прозвищ, характеризующих поведенческие мотивы номинации (внешностные – 18%: БЕлка, ГрИва, ДавИд, КрАсный ШАрф, МалАя, Суслик; поведенческие – 23%: АскорБИновая БЕстия, БотАник, ЗажигАлка, КлОун, НЕмец, РадИстка). То же самое имеет место среди игроков «Дозора».

Ситуативные прозвища и прозвища, данные от имен знаменитостей, героев кино и мультфильмов достаточно многочисленны во всех возрастных группах, однако номинация происходит в соответствии с восприятием этих ситуаций и героев носителями определенного возраста. Весьма активны прозвища данных разрядов в детском саду (13,2% и 19,1% соответственно: ЛЕнка БИтая КолЕнка (запомнившаяся ситуация падения); БЭтмен, ГАрри ПОттер, ЗОрро, СемЁн СемЁныч, ШрЕк). Следует указать, что

в качестве прозвищ сегодня используются именованя героев мультфильмов, популярных в настоящее время, и мало прозвищ по номинации героев советского времени. Особо следует сказать о группе «Дозор», где подобные именованя отсутствуют, так как взрослые люди очень редко соотносят себя с вымышленными персонажами. В других возрастных группах прозвищ обоих разрядов немного: так, например, в школе ситуативных прозвищ всего 1,7%, в колледжах – 2,1%, в вузах – 7,2%.

В структурно-грамматическом плане мы анализировали в соответствии с выбранной классификацией структурный аспект и частеречную принадлежность собранного материала. Подавляющее большинство прозвищ во всех возрастных группах – однословные (ЖирАф, КУзя, ЛЕди, МЕлкий, ПОНчик, СИвая, ХомЯк и др.). Именованя, состоящих из двух слов, значительно меньше (БАбушка ФИма, БЕлый ХлЕбушек, ВластелИн КолЕц и др.), причем наибольшее их количество относится к дошкольной группе (за счет использования игрового момента: детский сад – 13,2%, школа – 6,4%; колледж – 1,4%, вуз – 5,6%). Прозвища, в состав которых входит более двух слов, еще менее активны, так как тяжелы для воспроизведения, но чаще встречаются в детском саду благодаря использованию дразнилок, составляющих особый пласт прозвищ: «Воображала первый сорт, взял поехал на курорт, на курорте много ел и в итоге заболел»; «Наш Егорка – богатырь, на носу вскочил волдырь!» и т.п.

В основном прозвища – имена существительные (приблизительно 1:14 в соотношении с прилагательными), что задано объектом номинирования. Практически во всех возрастных группах прозвища-существительные, естественно, доминируют с небольшими колебаниями в количественном отношении: 95,6% в детском саду; 92,7% в школе; 82% в колледже; 90,2% в вузе. Прозвища-прилагательные, которые достаточно ярко могут охарактеризовать носителя (ДлИнный, ЗлОбная, ЛЫсый, РЫжая, ТОлстый), появляются уже в детском саду, но чаще всего отмечаются

в колледжах (14,5%). Взрослые носители таких идентификаторов (игроки «Дозор») вообще их не используют, возможно, считая это нецелесообразным из-за их излишней эмоциональности. На периферии частеречного распределения находятся прозвища, в состав которых входят числительные, местоимения, глаголы, причастия, звукоподражания; подобные именованья часто носят индивидуальный, неповторяющийся характер: Анечка Два Кофе, Ваше Превосходительство, Лебедь Умирающий, Лейся Песня, ЮЮ.

Динамику функционирования молодежных прозвищ мы определили в соответствии с тремя вопросами нашей анкеты (образцы анкет даны в Приложении 1), которые мы рассматриваем в комплексе. Она представлена анализом частоты замены официального именованья прозвищем, постоянства бытования и частоты сменяемости прозвищ. Полученные данные подтвердили устойчивость бытования этой антропонимической категории; чаще всего подобные идентификаторы имеют место в школьной среде, что фрагментарно уже отмечено составителями «Словаря школьных и студенческих прозвищ» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной.

Для психологического восприятия прозвища большую роль играет называние человека прозвищем «в лицо» или «за глаза». Судя по ответу на конкретный вопрос анкеты, стабильная высокая частота употребления непосредственного называния свидетельствует об открытости молодежного общения: школа – 80,3%, колледж – 93,1%, вуз – 90,4%. Практически во всех группах 4/5 имеющих прозвища относятся к ним положительно, вне зависимости от эмоционально-экспрессивной окраски именованья, которое выделяет молодого человека в коллективе, делает его особенным. Также положительно воспринимаются прозвища окружающими (кроме дошкольных учреждений, где педагогический коллектив зачастую негативно настроен по отношению к прозвищам и препятствует их распространению). Участники игры «Дозор» в 100% ответов подтверждают хорошее

отношения к прозвищам, так как это способствует сплочению коллектива, лучшему взаимопониманию между коммуникантами. На наш взгляд, именно в таком отношении реализуется прозвищное самосознание – ощущение внимания в коллективе к собственной личности. По ответам многих респондентов, они принимают подобные прозвища, но стараются исправить недостаток, послуживший номинированию индивидуума, что, естественно, способствует позитивному развитию личности: высокомерие (прозвище ГрАф), несговорчивость (прозвище ВрЕдинка), болтливость (прозвище КаркУша), дотошность в расспросах, занудство (прозвище ЛипУчка) и т.д.

Так как прозвище в молодежной среде соотносится с молодежным сленгом, а в значительной части, как мы уже отмечали, входит в его фонд, встает вопрос об этичности употребления прозвищ в различных коммуникативных ситуациях. Вторым вопросом, на который мы попытались ответить, – это соотношение употребления прозвищ с культурой речи и внутренней культурой личности, что также позволяет говорить об этических нормах организации молодежного социума. Как показал анализ фактического материала, около 3/4 респондентов в целом считают этичным употребление прозвищ, но в определенных коммуникативных ситуациях, в основном среди своих сверстников. Именно в этой среде прозвища способствуют организации личностных отношений, установлению деловых контактов, а также упрощают этапы знакомства и налаживают дружеские отношения в целом. Приведем примеры ответов респондентов: *«Прозвища яркие и точные, лучше называть человека по его принятому прозвищу, чем долго описывать, боясь оскорбить»*; *«Это нормально, когда друзья называют друг друга по прозвищам – так они подчеркивают свои хорошие, доверительные отношения»*; *«Очень часто именно с помощью прозвищ легче наладить общение с товарищами, которые могут помочь в решении каких-то проблем, так что этичность прозвищ лично для меня не вопрос»*.

В соответствии с культурой речи анкетированные также считают прозвища приемлемыми в общении, правда, не все респонденты отличают нормы литературной речи от сленга. Возможно, именно поэтому такой высокий процент ответов, в которых употребление прозвищ названо этичным, – более 3/4. Однако около четверти респондентов всех возрастных групп считают неэтичным употребление прозвищ, так как эти именованья могут носить деструктивный характер.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшей работы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора общим объемом 4,69 п.л.:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Родина Н. А. Динамика бытования молодежных прозвищ, связанных с внешним видом человека (на материале прозвищ г. Смоленска) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – М., 2012. – № 2. – С. 35–40 (0,38 п.л.).

2. Родина Н. А. Современные смоленские студенческие прозвища (качественно-количественный анализ) // Известия Смоленского государственного университета. – Смоленск, 2012. – №1 (17). – С. 100–110 (0,54 п.л.).

3. Родина Н. А. Гендерный аспект бытования молодежных прозвищ (на примере прозвищ г. Смоленска) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – М., 2014. – №1. – С. 71–76 (0,28 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Родина Н. А. Прозвища в коммуникации детей дошкольного возраста // Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние: Материалы международного методического семинара. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2010. – С. 37–43 (0,41 п.л.).

5. Родина Н. А. Прозвища в современной речи // Научные труды междунар. научно-практ. конф. ученых МАДИ (ГТУ), РГАУ-МСХА, ЛНАУ. Т. 5. Педагогика и методика. – Москва-Луганск: Изд-во МАДИ (ГТУ), РГАУ-МСХА, ЛНАУ, 2010. – С. 76–79 (0,18 п.л.).

6. Родина Н. А. Современные школьные прозвища // Славянский мир: письменность и культура: Тезисы междунар. науч. конф. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2010. – С. 74 (0,06 п.л.).

7. Родина Н. А. Большой словарь русских прозвищ как лексикографический источник // Славянский мир: письменность и культура: Материалы XIX междунар. науч. конф. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2011. Т.12. – С. 279–284 (0,3 п.л.).

8. Родина Н. А. Коммуникативный аспект бытования современных молодежных прозвищ (на материале школьных прозвищ) // Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние: Материалы междунар. методического семинара. Вып. 2. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2011. – С. 58–62 (0,23 п.л.).

9. Родина Н. А. Современные смоленские молодежные прозвища // Десятые Поливановские чтения: Сб. ст. по материалам докладов и сообщений конф. Ч. II. – Смоленск: Маджента, 2011. – С. 227–230 (0,54 п.л.).

10. Родина Н. А. Особенности семантики молодежных прозвищ (на материале прозвищ, собранных в колледжах и техникумах г. Смоленска) // Смоленск и Смоленщина в именах и названиях: история и современность (к 1150-летию со дня основания города): Сб. ст. по материалам докладов и сообщений конф. – Смоленск: Маджента, 2012. – С. 366–373 (0,44 п.л.).

11. Родина Н. А. Проблема классификации прозвищ // Славянский мир: письменность и культура: Материалы XX междунар. науч. конф. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2012. – Т.13. – С. 142–147 (0,36 п.л.).

12. Родина Н. А. Психологические особенности бытования современных молодежных прозвищ (на примере школьных прозвищ г. Смо-

ленска) // Ономастика в Смоленске: проблемы и перспективы исследования: Материалы III междунар. научно-практ. конф., посвященной юбилею профессора И. А. Королевой. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2013. – С. 134–139 (0,34 п.л.)

13. Родина Н. А. Прозвище как отражение образа жизни современного молодого человека // Авраамиевские чтения: Сб. науч. статей. Вып. X. – Смоленск: ООО «Изд-во «Радопа» 2013. – С. 67–74 (0,44 п.л.).

14. Родина Н. А. Грамматические особенности бытования смоленских студенческих прозвищ // Русский язык в современном мире: Сб. статей по итогам научно-практ. конф. – Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2014. – С. 245–248 (0,19 п.л.).

Родина Надежда Андреевна

Современные детские и молодежные прозвища: структурно-семантический и функционально-динамический аспекты

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 02.10.2014 г.

Бумага для множительных аппаратов. Формат 60×90 1/16.

Ризограф. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 1,5

Уч.-изд. л. 1,2. Тираж 90 экз. Заказ

Отпечатано полиграфическим отделом
Издательства Балтийского федерального университета им. И. Канта
236041, г. Калининград, ул. Гайдара, 6.